

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ НАУМОВ

УДК 284-1

аспирант, Исторический факультет,
 Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
 (Ломоносовский просп., 27/4, Москва, 119192)
nn-naumov@mail.ru

**СИГИЗМУНД ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ,
 ИМПЕРСКАЯ РЕФОРМА И ПРОБЛЕМА
 «ПРЕДРЕФОРМАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ» В XV В.**

Настоящая статья исследует отражение политики Сигизмунда Люксембургского в политической публицистике 1430-х гг. в свете проблем имперской реформы, политического дуализма и «предреформационного движения». В качестве источника используются латинские трактаты с предложениями реформ, принадлежащие церковным иерархам и приближенным императора — Иоганну Шеле и Николаю Кузанскому, а также произведения авторов, которые относились к городским кругам и у которых уже можно встретить некоторые воззрения грядущей реформационной эпохи: Эберхарда Виндеке и анонимного автора «Реформации императора Сигизмунда». Исследование продемонстрировало, что во всех трудах зафиксированы идеи, формирующие политическую концепцию этого правителя. Иоганн Шеле и Николай Кузанский высказались за недопущение практики папских резерваций именно тогда, когда Сигизмунд в ходе своего коронационного похода в Италию (1433) оказался втянут в конфликт с Венецией и «папой-венецианцем» Евгением IV. Другой идеей была теория двух мечей, духовного и светского, сформулированная Николаем Кузанским, присутствующая в грамоте самого Сигизмунда, в «Реформации», а также у Виндеке. Третьей идеей было представление о князьях как оплоте порядка в Империи. Таким образом, между политической публицистикой 1430-х гг. и политикой Сигизмунда существует четкая взаимосвязь.

Ключевые слова: имперская реформа и предреформационное движение, Сигизмунд Люксембургский, Иоганн Шеле, Николай Кузанский, Эберхард Виндеке, Реформация императора Сигизмунда

NIKOLAY NIKOLAEVICH NAUMOV

PhD-student, Moscow State University,
Faculty of History (Lomonosovskiy prospekt, 27/4,
Moscow, Russia, 119192)
nn-naumov@mail.ru

*SIGISMUND OF LUXEMBOURG,
IMPERIAL REFORM AND THE PROBLEM
OF THE «PRE-REFORM MOVEMENT» IN THE 15TH CENTURY*

The paper examines the way the imperial policy of King Sigismund was reflected in the political publicism in the 1430s focusing on the questions of the Reichsreform and political dualism and pre-reformative movement in the German lands. The research is based on two groups of sources: 1) the Latin scriptures devoted to the church and empire reform, composed by Johann Schele and Nicholas of Cusa the church hierarchs and supporters of King Sigismund; 2) the pieces of burgher literature containing pre-reformative views, namely Eberhard Windecke and the anonymous «King Sigismund's Reformation». The research demonstrates that those burghers, as well as ecclesiastical scholars declared the ideas that had already been a part of Sigismund's political conception. Johann Schele and Nicholas of Cusa tried to prove the necessity of the objection of the Papal reservations during the Sigismund's coronation tour towards Rome, when it was the King himself who was drawn in a conflict with Venice and its puppet Pope Eugenius IV. The 2nd idea was the theory of two swords, the ecclesiastic one and the secular one, composed by Nicholas of Cusa, which was inserted in a royal charter. It could be found in the «King Sigismund's Reformation» and works by Eberhard Windecke. This idea became a logical argument against the Pope's claims on the secular power in the Western world. The 3rd idea inherent to the every of those four authors was to consider the imperial princes the stronghold of order in the Empire. Thus, there is a clear connection between the political publicism of the 1430s and Sigismund's policy that has to be studied more precisely in future.

Key words: the Reichsreform, pre-reformative movements, Sigismund of Luxemburg, Johann Schele, Nicholas of Cusa, Eberhard Windecke, «King Sigismund's Reformation»

Ключевым, но в высшей степени сложным понятием конституционной истории немецких земель на рубеже позднего Средневековья и раннего Нового времени является «имперская реформа» (нем. *Reichsreform*). Этот термин обозначает не одни лишь непосредственные изменения в социально-политическом устройстве Священной Римской империи XV–XVI вв., в частности процесс конституирования рейхстага, стартовавший в 1470-х гг.; речь идет и о нереализованных проектах преобразования имперского строя, зафиксированных в актах хофтагов и рейхстагов, а также в политической публицистике¹. К последней относятся не только конкретные предложения реформ в Церкви и Империи, разработанные в латиноязычных трактатах участниками Констанцкого и Базельского соборов, но и сочинявшиеся в городских кругах утопические памфлеты на немецком языке, в частности «Реформация императора Сигизмунда». Тем не менее, обе группы источников объединяет понимание «реформы» как восстановления некогда существовавшего, но впоследствии утраченного порядка в Церкви и Империи, что убедительно продемонстрировал Х. Ангермайер². Предметом настоящей статьи является отражение имперской политики Сигизмунда Люксембургского в политической публицистике 1430-х гг. в свете проблемы политического дуализма и «предреформационного движения».

¹ Krieger K.-F. König, Reich und Reichsreform im Spätmittelalter. München, 2005. S. 49. Семантическую перегруженность термина в немецкоязычной медиевистике отметил западно-германский историк П. Морав, предложивший говорить не о «реформе», но о «преобразованиях в имперском устройстве» (нем. *Umgestaltung der Reichsverfassung*), заключавшихся в передаче ряда королевских прав верховным сословиям, «самоорганизации» этих сословий и формулировании лично взятых ими на себя обязательств, а также в укреплении практики взаимодействия между действующими силами, что в конечном счете привело к законодательному оформлению регулярных имперских собраний в 1495 г.: Moraw P. Fürstentum, Königtum und «Reichsreform» im Spätmittelalter // Blätter für deutsche Landesgeschichte. 1986. Bd 122. S. 132.

² Angermeier H. Begriff und Inhalt der Reichsreform // Angermeier H. Das Alte Reich in der deutschen Geschichte. Studien über Kontinuitäten und Zäsuren. München, 1991. S. 127).

ТЕОРИЯ ДВУХ МЕЧЕЙ

Иоганн Шеле, епископ Любека и участник Базельского собора, в 1433 г. предложил свою реформу папской курии, а также духовного и светского сословий. В своем кратком трактате он высказал характерную, произнесенную уже в Констанце Дитрихом из Нихайма жалобу на вмешательство со стороны высшей церковной власти в дела местных церквей, в частности, в свете проблемы практики папских резерваций: «Верховные понтифики постыдным образом отяготили достоинства метрополитов и епископов, а также монастыри и прочие церковные бенефиции частными и всеобщими повинностями и податями, которые причитаются папе и кардиналам, особенно же папскими резервациями [т. е. тем, что папа назначает на церковную должность то или иное лицо вопреки каноническому праву, утверждающему принцип избрания. — *Н. Н.*]. Это приводит к тому, что достоинства и монастыри повсюду оказываются в необратимом упадке, заложенные и отягощенные долгами. Поэтому следует добиться, чтобы повинности и подати были отменены». При этом в следующей статье Шеле специально оговорил: «В то же время следует позаботиться о том, чтобы господин наш папа и господа кардиналы имели достаточно, чтобы прожить до того времени, пока не будут возвращены взятые ими имения римской церкви». Достаточное пропитание, с его точки зрения, могли бы дать уже сами папские владения — маркграфство Анкона, герцогство Сполето, патримоний св. Петра, города Рим, Перуджа и Болонья, «помимо тех городов и владений, которыми папа владеет на основании императорского пожалования». В руках «самых кардиналов и иных поверенных» папские владения могли бы приносить более 500 000 дукатов ежегодно, но до сей поры папы вверяли их «собственным племянникам и родственникам», которые утаивали доходы, как полагает Шеле. Поэтому практику папских резерваций в отношении церквей и монастырей следует пресечь, «предоставив местным ординариям-выборщикам избирать прелатов свободным образом»³.

³ «Item ipsi summi pontifices metropolitanas et episcopales dignitates et monasteria ubicumque locorum et alia beneficia ecclesiastica cum minutis

Шеле подчеркнуто демонстрирует перед иными отцами Базельского собора, что не отрицает права католической церкви в целом и римского престола в частности на обладание и распоряжение собственностью, в отличие от Яна Гуса, осужденного и сожженного в Констанце. Право избрания епископа или аббата капитулом продиктовано каноническим правом, потому нельзя утверждать, что Шеле заимствовал эту мысль у гуситов. Тем не менее, не затрагивая прямым образом темы взаимоотношений светской и церковной власти, но проводя подобное разделение между папским и общецерковным имуществом и утверждая обязанность короля «верно защищать» духовенство, Шеле как будто выражает Гусово требование, гласящее: «главой Чешского королевства — король Чешский, главой всей Церкви Воинствующей — папа римский»⁴.

et communibus serviciis et annatis dominis papae et cardinalibus suis exsolvendis et cum reservationibus infrascriptis damnabiliter aggravarunt, adeo quod ob id dignitates et monasteria huiusmodi debitorum gravaminibus et impignoraciones bonorum suorum irrecuperabiliter undique subsunt. Provideatur igitur, ut servicia et annate huiusmodi cessent et tollantur. Item provideatur, quod dominus noster papa et domini cardinales habeant interim, unde sustinentur, donec oblata bona ecclesie Romane recuperentur. Item provideatur lacius, quod reservationes ecclesiarum et monasteriorum cessent et ammodo non fiant, ita quod eligentes ordinarii prelatos sibi eligere libere possint». Schele Johannes. Avisamenta reformationis in curia et extra in utroque statu, ecclesiastico et seculari // Acta ad ecclesiam in generalibus saeculi XV. conciliis reformandam spectantia. Pars 2 / Collegerunt et ediderunt J. Miethke et L. Weinrich. Darmstadt, 2002. S. 206–208). О термине «резервация» в контексте церковной истории см. Чизмадиа А., Ковач К., Асталаш Л. История венгерского государства и права. М., 1986. С. 96; Glossarium mediae et infimae latinitatis / Conditum a Carolo du Fresne Domino du Cange. T. 7. Niort, 1887. Col. 143a. Дитрих из Нихайма о практике резерваций: Nyem, Theodericus de. Avisamenta pulcherrima de unione et reformatione membrorum et capitis fienda // Acta ad ecclesiam in generalibus saeculi XV. conciliis reformandam spectantia. Pars 1 / Collegerunt et ediderunt J. Miethke et L. Weinrich. Darmstadt, 2002. S. 250.

⁴ Из материалов допроса магистра Яна Гуса, оставленных его сторожником и свидетелем Якоубеком из Штрибра: «Rex Bohemiae est caput regni Bohemiae et Papa est caput totius ecclesiae militantis». Misa, Jacobus de. De interdicto calice sacro // Corpus actorum et decretorum magni constantiensis concilii de ecclesiae reformatione, unione ac fide. Rerum universalis consilii Constantiensis tomus IV / Ex antiquissimis et authenticis Manuscriptis Caesareis, Ducalibus et Academicis integre et plene erutum ac in lucem productum ab Hermanno von der Hardt. Francofurti et Lipsiae, 1699. P. 324.

Эта мысль не тривиальна: в сущности Гус и Шеле прямым либо же косвенным образом отрицают теорию об универсальной власти, якобы переданной римскому епископу императором Константином. Кому в 1433 г. было выгодно это делать? Я полагаю, что римскому королю и императору Сигизмунду. Важно, что епископ Любека выступил на Базельском соборе с подобными антипапскими заявлениями и требованиями именно в 1433 г., когда его светский сеньор, римский король, предпринимал коронационный поход в Рим за императорской короной, но одновременно оказался в конфликте с Венецией и «папой-венецианцем» Евгением IV⁵. Точно так же, как и другой имперский вассал, брессанонский князь-епископ Николай Кузанский, который в своем трактате «О католическом согласии» прямо заявил, что ни в «Историях» св. Иеронима, ни у Августина и Амбросия, ни в иных трудах «не нашел ничего, что бы согласовывалось с тем, что о подобном даре написано»⁶. Более того, предложив, как и Шеле, свою реформу духовного и светского сословия, этот автор высказал сомнение, что папе подобная власть принципиально необходима: «ведь если папа станет иметь власть обоих мечей [т. е. духовного и светского. — Н. Н.], то не будет столь же обоснованным стремление тех, кто желает, чтобы император пользовался мечом зависимо

⁵ Сигизмунд конфликтовал с понтификами и прежде, как, например, в 1404 г., когда постановил в Венгерском королевстве, что папские буллы о пожаловании церковных бенефициев действительны только при условии подтверждения их венгерским королем (*placetum regium* 1404 г.). Следует согласиться с венгерским историком Э. Маюсом в том, что тогда Сигизмунд оказался в конфликте «не с папством и не с Римом, но конкретно с Бонифацием IX», который поддержал мятеж венгерских прелатов и баронов против него. Mályusz E. *A konstanzi zsinat és a magyar főkegyűri jog*. Budapest, 1958. 90. old. С другой стороны, право канонического избрания обыкновенно не вступало в противоречие с правом патроната. Даже наоборот: когда папа Мартин V в 1424 г. потребовал от вратиславского диоцеза уплаты ежегодных податей произвольным лицам по его выбору, вратиславский епископ Конрад сослался на тот факт, «что вратиславское епископство подчинено непосредственно чешским королям». Drescher Johann G. *Silesia diplomatica continuata*. Universitätsbibliothek Leipzig. Ms. 097. Vol. 1. Sectio prima. Fol. 1v.

⁶ «nullam invenio concordantiam ad ea quae de illa donatione leguntur» (Cusanus Nicolaus. *De concordantia catholica libri tres*. S.l. e. a. Liber. III. Cap. II. P. LIII).

от папской воли»⁷. И именно из этой мысли, а не из канонического права Николай Кузанский выводит недопустимость папских резерваций, взяв за образец взаимоотношения Оттона I и Льва VIII: «Также временные пожалования церкви не следует ставить выше подобного согласия, но подобно тому, как Лев в синоде [папа Лев VIII. — *Н. Н.*], как известно, навсегда все возвратил Оттону I и его преемникам, согласившись, что император может быть защитником веры, так как завидел упадок веры и возникшую смуту»⁸.

Теория двух мечей разрабатывалась под покровительством центральной власти и была одним из вариантов разрешения противоречий, возникавших в рамках дуализма светской и духовной власти в позднесредневековой Империи. Разделяя поле власти, она подчеркивала высокое назначение римского короля и императора, даже если тот и не имел или не вполне контролировал собственный, «княжеский» домен. Она позволяла не только претендовать на роль защитника церкви, прежде всего епархий в немецких землях, но и требовать от духовных инстанций помощи в делах светских, что демонстрирует один из пунктов реформы, предложенной Сигизмундом в 1434 г. на имперском собрании во Франкфурте: «Чтобы церковные суды были в помощь светскому мечу, а именно: ежели кто-либо подвергается имперской опале в течение года и один день, пусть будет проклят и церковным судом, и наоборот — кто будет отлучен церковным судом на год и один день, пусть будет подвергнут имперской опале со стороны римского короля или императора. Таким образом, один меч будет в помощь другому»⁹. В 1430-х гг. тема реформы и этот образ

⁷ «immo si gladii utriusque potestatem papa haberet, non esset adhuc illorum intentio vere probata imperatorem ab eo dependenter gladii usum habere» (Cusanus Nicolaus. De concordantia catholica... Liber. III. Cap. XLI. P. LXXIII).

⁸ «Etiam temporalia donata ecclesiae hui paci non praeponendo: sed potius ad modum leonis in synodo, qui Othoni Primo (ut praehabitu est) ei et successoribus perpetue omnia restituit, quia tunc deficiente fide et exorta turbatione conveniebat imperatorem fidei defensorem potentem esse» (Cusanus Nicolaus. De concordantia catholica... Liber III. Cap. XLI. Fol. LXXV).

⁹ «Item daz gaistlich gericht dem werntlichen swerit geholfen sei, also, wann einer oder mer jar und tag in des reiches acht bleiben, das dann daz gaistlich gericht den oder di in den pan thûe, und desglichen, wer jar und tag in dem

были актуальны в самых широких кругах: аноним из Базеля, составитель политического памфлета под названием «Реформация императора Сигизмунда», требует наказывать «духовным и светским мечом», отнимать жизнь и имущество у светских лиц, держащих церковные должности¹⁰. Эту же мысль о сотрудничестве церковной и светской власти можно встретить и у других авторов бюргерского происхождения, мужах никоим образом не ученых, писавших на народном языке, которых именуют предтечами реформационного движения, в частности Эберхарда Виндеке¹¹. Он приводит конкретный пример герцога Людвига Ингольштадтского, который был обвинен перед собором и королем своими баварскими подданными, потому «церковное право лишило его всех его [церковных] чинов и достоинств и к тому же подвергло отлучению», затем же собор обратился к императору «за светским мечом», который наложил «императорскую опалу» и лишил

pan belib, daz dann ein Romischer kaiser oder konig den in des reichs acht thue etc., also daz ein swert dem andern geholfen und beigestendig sei» (Deutsche Reichstagsakten unter Kaiser Sigmund / Abt. 5. Göttingen, 1898. S. 504).

¹⁰ Die Reformation Kaiser Siegmunds / Hrsg. von H. Koller. Stuttgart, 1964. S. 145.

¹¹ Töpfer B. Antiklerikale Positionen bei einem bürgerlichen Geschichtsschreiber des 15. Jahrhunderts: Eberhard Windecke // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. Jg. 55, 2007. S. 493–508. Спорно, можно ли в его случае говорить об «антиклерикальных воззрениях», как это делает Б. Тёпфер. Мне ближе позиция М. Боргольте, утверждающего, что «в Средние века не существовало принципиального [т. е. осознанного и четко сформулированного. — Н. Н.] антиклерикализма» (Borgolte M. Die mittelalterliche Kirche (Enzyklopädie deutscher Geschichte. Bd 17). München, 1992. S. 58). Тем не менее у этого автора можно встретить ненависть к священникам, причем не только к тем, которые конфликтовали с городской общиной его родного Майнца. «Вот так вело себя духовенство у христиан: всюду было слышно про зло и войну, и кто все это учинял? Епископ, пробст, преподобный декан, священник. И миряне были так обременены этими духовными лицами, что неудивительны количество и сила гуситов, увеличивавшиеся все больше без препятствий со стороны Господа, поскольку такой срам покрыл чуть ли не всю землю», — возмущается Эберхард. Здесь речь идет уже о бескомпромиссных обобщениях, которые, впрочем, сменяются жалостью к священникам, изгоняемым и убиваемым гуситами, а также почтением к одному сиятельному и величавому кардиналу, которого этот автор, видимо, наблюдал вживую (Eberhart Windeckes Denkwürdigkeiten zur Geschichte des Zeitalters Kaiser Sigmunds / Hrsg. von W. Altmann. Berlin, 1893. S. 230, 241–242).

его княжеского статуса¹². В другом месте Виндеке дает мало-правдоподобное сведение, что после примирения с Сигизмундом папа Евгений IV наделил того правом «учинить реформу» (ср.-в.-нем. *ein reformacien zu machen*), восклицая при этом: «такого ни один человек не слышал и не видел, чтобы одному-единственному государю была передана подобная власть, так что тот имел в своих руках меч церковный с мечом светским»¹³. Пусть в 1430-х гг. подобная мысль о совмещении светской и церковной власти в руках князя либо короля вызывала удивление, но уже век спустя такая практика нашла применение в целом ряде европейских государств.

ИМПЕРАТОР И КНЯЗЬЯ

Итак, в целом ряде произведений политической публицистики 1430-х гг., как латинских трактатах, так и в предреформационной бюргерской литературе, центральная власть представлена как защитник церковных институтов, в первую очередь местных церквей. Однако Иоганн Шеле требует от правителя подобной защиты в несколько резком тоне: «должно, чтобы короли стремились верно защищать и князей, и рыцарей, и духовных персон, вдов и сирот под угрозой большого наказания»¹⁴. Неужели епископ Любека в 1433 г.

¹² «In der selben zit, als der keiser noch zu Basel was, do kam für in einer, der hieß Jörg Frouwenberger von Peyern und ander edel lút pfaffen und burger und clagetent uber herzoge Ludewig von Ingelstat: und der selbige herzog was verbannet mit allen geistlichen rechten. und das geistliche recht hatt in beroupt aller siner eren und wurdikeit und darzu verdampft. und das concilium und das geistlich recht rüftent den keiser an umbe daz weltlich swert: und also kam er ouch in dez keisers acht und aberacht und wart ouch offenbarlichen aller fürstlichen eren beroupt und darzu in dem heimlichen rechten verfeimpt und verfür» (Eberhart Windeckes Denkwürdigkeiten... S. 377).

¹³ «solichs nie kein mensch nie gelesen noch verstanden hat, das ie eim einzigen fürsten solichs gethon wurde oder solicher gewalt gegeben were, das er das geistliche swert mit dem weltlichen swert hette gehabt und gehalten möcht» (Eberhart Windeckes Denkwürdigkeiten... S. 440).

¹⁴ «Item provideatur lacius, quod reservaciones ecclesiarum et monasteriorum cessent et ammodo non fiant, ita quod eligentes ordinarii prelatos sibi eligere libere possint»; «Item provideatur, ne principes ecclesiastice ratione gabelle seu theolonii a celricis aliquid sumi permittant sub pena privacionis privilegiorum suorum»; «Item provideatur, quod presertim reges et principes, et militares, et personas ecclesiasticas, pupillos et viduas sub magna

осмелился поучать 65-летнего Сигизмунда и угрожать ему некой *magna pena*? Неужели Шеле дерзнул напомнить своему королю о судьбе его брата Венцеслава, свергнутого курфюрстами в 1400 г., в том числе и за убийство «досточтимых и благочестивых прелатов, священников и церковных лиц, а также многих иных достойных людей своей собственной рукой и руками прочих злодеев — приспешников своих»¹⁵? Я полагаю, что нет. Примечательно, что отчасти схожую мысль о гармоничном сосуществовании сословий Империи приписал самому королю его биограф Эберхард Виндеке: «король полагал, что никто никого не смеет грабить и жечь, но должен обладать по праву тем, что имеет»¹⁶. Еще более занимательно, как придворный хронист трактует расправу Сигизмунда над одним из венгерских магнатов, Миклошем Шалгой. Виндеке утверждает, что последний убил собственного племянника и ограбил его людей, «учинив много зла вопреки земскому праву». Тогда, на основании множества жалоб, поданных против этого господина, король «обвинил Миклоша Шалгой по земскому праву и схватил его по закону, ведь сей римский король не любил, когда в Венгерском королевстве один другому причинял подобное убийство или грабеж, и потому король схватил того по закону». Сложно сказать, чем на самом деле руководствовался Сигизмунд, выступив против своего вассала и конфисковав его владения. Однако в интерпретации придворного хрониста король определенно желал подчеркнуть, что гарантом местного, земского права, равным образом и судебной автономии, которой пользовались собрания благородных в отдельных королевских комитатов, является именно он. При этом в качестве юридического обоснования королевской кары сознание самого Эберхарда Виндеке непротиворечиво

pena studeant fideliter defensare» (Avisamenta reformationis in curia et extra in utroque statu... S. 208, 224, 230).

¹⁵ «mit syns selbes hand und auch ubermicz ander ubelteder die er by yme hait erwirdige und bitterbe prelaten paffen und geistliche lude und auch vil andere erbar lude ermordet» (Deutsche Reichstagsakten unter König Wenzel. Abt. 3. München, 1877. S. 255).

¹⁶ «wanne der konig hette einen sinne vor im, das nieman den andern brennen oder rouben solt, sunder er solt mit recht behalten, was er habe» (Eberhart Windeckes Denkwürdigkeiten... S. 105).

сочетало формальные и неформальные основания: четырехкратно повторенное *recht / lantrecht* («земский закон» / «право») и волю самого короля, которому не был угоден произвол в его собственных владениях. Наиболее же интересны слова, подводящие итог этому эпизоду: «Король охотно устроил бы так и в Римской империи, и в городе Шпир заявил об этом курфюрстам; но имперские князья не пошли за ним, и потому так все и остается по-прежнему»¹⁷.

Согласно одному из писем декана любекской церкви, исследованному Г. Хёдлем, епископ Иоганн был со времени Сигизмунда задействован «в вернейших службах римской империи», а именно «в различных посольствах»¹⁸. Поэтому представляется уместным предположение издателя сборных актов Г. Данненбауера, а также австрийского медиевиста Г. Коллера, гласящее, что король принял личное участие в разработке рассматриваемых предложений светской реформы, приведенных в трактате Иоганна Шеле¹⁹. Во всяком случае,

¹⁷ «wanne der konig hette einen sinne vor im, das nieman den andern brennen oder rouben solt, sunder er solt mit recht behalten, was er habe»; «donoch do roupt er und nam den lüten das ire und treip vil boses wider das lantrecht zu Ungern; also komen der clage vil und manige wider in für den Römischen könig zu Ungern. do clagete der Romsch konig über den selben Schallaga Niklās im lantrechten und gewan in mit recht, wann der vor genant Romsche konig nit gern hette im konigriche zu Ungern, das ieman dem andern icht dete oder neme, und er gewann in dann mit recht. also hette der konig ouch gern gemacht in dem Römisch rich und seite und meldet das in der stat zü Spiere den korfürsten: er mocht aber der volge nit gehaben von des Romschen riches fursten: also bleip das ston» (Eberhart Windeckes Denkwürdigkeiten... S. 178). О том, что Сигизмунд действительно выступил на имперском собрании в Шпире (1414) с подобным предложением, может свидетельствовать его письмо к городской корпорации Франкфурта, в котором он жалуется на «войны, свары и ссоры в немецких землях, в особенности на Рейне». По предположению Д. Керлера, король говорил о файде между архиепископом Майнцским и маркграфом Рейнским (Deutsche Reichstagsakten unter König Sigmund. Abt. 1. München, 1878. S. 194).

¹⁸ «verum quod idem quondam antistes noster fere septennio *fidelissimis serviciis Romani imperii predicti diversis legationibus* primum a dive memorie Sigismundo Romanorum imperatore decedente [...] destinatus insudaverat innumeras expensas». Цит. по: Hödl G. Zur Reichspolitik des Basler Konzils: Bischof Johannes Schele von Lübeck (1420–1439) // Mitteilungen des Instituts der Österreichische Geschichtsforschung. Bd 75. 1967. S. 60.

¹⁹ Dannenbauer H. Die Handakten des Konzilspräsidenten Cesarini // Concilium Basiliense. Studien und Quellen zur Geschichte des Concils von Basel.

уже при первом взгляде на их лаконичный и отрывочный вид становится очевидным, что в реформе курии сам автор ориентировался намного лучше. Когда Шеле призвал королей защищать не только князей, но «и рыцарей, и духовных персон, вдов и сирот», то, скорее всего, передал отцам Базельского собора мысль самого Сигизмунда. Ее вероятная суть заключается в том, что одна лишь королевская власть обладает потенциальной возможностью объединить вокруг себя сильных и слабых, чтобы достичь мира в Империи. О необходимом конкретном пути взаимодействия действующих сил Шеле столь же немногословен: «Никто не имеет права под страхом дурной славы нарушать клятву верности либо же вести войну без позволения своего сеньора, а именно **государя земли** [выделено мной. — Н. Н.], но прежде пусть предоставит тому, как судье своему, причину, если таковую имеет»²⁰. В качестве государя или господина земли (ср.-в.нем. *landesherre*, лат. *princeps terrae*) избранный римский король и император выступал лишь в ряде небольших фогств, а также в тех землях, которые относились к его собственному, княжескому домену; таким образом, «государями» большей части имперских земель были князья, некоторые города, часть графов и баронов, которые подчинялись и присягали непосредственно главе Империи (нем. *die reichsunmittelbaren Stände*). Поэтому в этом пункте светской реформы Шеле речь идет о том, что опорой предлагаемой политической и судебной системы должны быть именно конкретные имперские чины, «сословия» (используя этот термин не в русском, но в немецком смысле, «для описания одного носителя определенного достоинства, будь то король, епископ или граф»)²¹. Удивительно, но то же право

Bd 8. Akten, Rechnungen und Protokolle. Basel, 1936. S. 16–17; Koller H. Zur Reformpolitik Kaiser Sigismunds // Sigismund von Luxemburg. Kaiser und König im Mitteleuropa, 1387–1437 / Hrsg. von Josef Macek, Ernő Marosi, Ferdinand Seibt. Warendorf, 1994. S. S. 22.

²⁰ «Item provideatur, quod nullus sub infamie pena diffidaciones alteri faciat seu guerras ducat sine licencia sui superioris, scilicet principis terre, sed prius coram eo querimoniam, si quam habet, prosequatur coram iudice suo» (Avisamenta reformationis in curia et extra in utroque statu... S. 232).

²¹ Бойцов М. А. Сословно-представительная монархия: Ошибка в переводе? // Средние века. Вып. 75. 2014. № 3–4. С. 66–78 (особенно С. 73–74).

судить, ту же политическую роль князьям приписывает и тот немецкий политический памфлет, который до текстологических исследований Генриха Коллера многие исследователи рассматривали как «трубный клич Крестьянской войны 1525 г.» — «Реформация императора Сигизмунда»²². Следует согласиться с тем, что в своих бескомпромиссных обобщениях ее автор критиковал текущее состояние политической конъюнктуры: «Посмотрим же теперь: держащие от Империи ее же и угнетают; они все не держат своей клятвы»²³. Но никоим образом не сам олигархический принцип управления и тем более феодальный строй, т. к. призывает к соблюдению излагаемого «правого порядка» «в первую очередь всех вас, высоких князей и господ, и рыцарей, и имперские города, поскольку глава (т. е. император. — *Н. Н.*) слишком слаба»²⁴.

Чья это мысль? Следует ли и в ней видеть элемент политической концепции Сигизмунда Люксембургского, который и сам неустанно жаловался на непослушность и безнаказанность князей, по свидетельству его придворного биографа, Эберхарда Виндеке²⁵? В одной из своих ранних статей М. А. Бойцов выдвинул перспективный тезис: «политическая раздробленность Германии в XIV веке... предоставляла государю немалые преимущества», т. к. «позволяла находить помощников и союзников

²² Здесь нет возможности остановиться на дискуссии об авторстве этого анонимного труда, состоящего в том числе и из немецкого переложения части трактата Иоганна Шеле; к настоящему моменту считается общепризнанным, что «Реформацию» составил человек, присутствовавший на Базельском соборе, но принадлежавший к городским кругам, а не к духовенству. Подробнее см.: Koller H. Untersuchungen zur Reformatio Sigismundi II // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. 1958. Heft 2. S. 428.

²³ «Nû sehe man an: die belehenet sint vom rich, die drucken das rich; sy sint alle meinedig» (Die Reformation Kaiser Siegmunds / Hrsg. von H. Koller. Stuttgart, 1964. S. 241).

²⁴ «darumb seit ermant züm ersten all ir hoh fursten, herren und ir edeln richstet, wann das haupt ist zu kranck» (Die Reformation Kaiser Siegmunds / Hrsg. von H. Koller. Stuttgart, 1964. S. 53).

²⁵ Например, реакция короля по отношению к рейнским курфюрстам, заключившим союз против него в Бингене-на-Рейне: «Если бы мы присягнули курфюрстам так же, как они нам, то мы бы обходились с ними иначе!» (Eberhart Windeckes Denkwürdigkeiten... S. 176).

практически в любой ситуации»²⁶. Политическая система Сигизмунда наглядно это демонстрирует: так, именно гуситский конфликт — который, как известно, надолго лишил Люксембурга возможности прямого управления собственным доменом в Империи, Чешским королевством, — способствовал взаимовыгодному сближению короля с Фридрихом Веттином по прозвищу Сварливый, маркграфом Мейсенским, влиятельным князем на востоке Империи и непосредственным соседом чешских мятежников и еретиков. Не только король был заинтересован в помощи князей; всякий из них сам по себе нуждался в короле как главе имперских учреждений и распределителе благ. Тем, что Веттинам в 1423 г. было пожаловано саксонское курфюршество, маркграф Фридрих был обязан лично Сигизмунду, который отблагодарил своего вассала за «денную и конную войну» с гуситами²⁷. Неполной и поэтому неверной является трактовка тех специалистов, которые представляют политический дуализм в позднесредневековой Империи как принципиальный антагонизм короля и имперских сословий²⁸.

²⁶ Бойцов М. А. Германский император XIV в.: Инструменты реализации власти (к постановке проблемы) // Власть и политическая культура в средневековой Европе. М., 1992. С. 111.

²⁷ Наумов Н. Н. Сигизмунд Люксембургский и имперская аристократия на первом этапе Гуситских войн: Фридрих IV Веттин, маркграф Мейсенский // Вестник Томского государственного университета. История. Вып. 47. 2017. С. 102–106.

²⁸ Особенно четко эта линия проведена в теории «персонализации» Империи, которую сформулировал Георг фон Белов: «Чем более росла сила сословий, тем более они мыслились как носители Империи и тем ясней встает перед нами дуализм короля и Империи» (Below G., von. *Der deutsche Staat des Mittelalters. Ein Grundriß der deutschen Verfassungsgeschichte.* Leipzig, 1914. S. 188). Имперскую реформу в XV в., в особенности институционализацию рейхстага в 1495 г. этот историк рассматривал как результат «движения сословий против монархии», как результат стремлений локальных властей к созданию собственной центральной власти, которая бы вытеснила из политики власть королевскую (Below G., von. *Reichsreform // Im Morgenrot der Reformation / Hrsg. von Julius von Pflugk-Harttung.* Hersfeld, 1912. S. 131). Критикуя Г. фон Белова по иным вопросам, М. М. Смирин видит в имперской реформе «реализацию программы княжеского мелкодержавия», чем в сущности повторяет точку зрения первого, пусть и дает этому явлению иную историческую оценку: Смирин М. М. *Очерки истории политической борьбы в Германии перед Реформацией.* М., 1952.

«Курфюрсты» не обязательно действовали всякий раз в союзе друг с другом так же, как и правители-Люксембурги — Сигизмунд и Венцеслав²⁹. О. фон Гирке продемонстрировал на многих примерах, что средневековое политическое мышление исходит из идеи единства и гармонического согласия, «придает всякой части целого, вплоть до индивида самостоятельную ценность»; поэтому даже противники монарха «не отрицали идею империи как таковой», но лишь требовали защиты собственных привилегий³⁰.

Третья существенная мысль о светской реформе, сформулированная в трактате Шеле: Чешское королевство — оплот власти римского короля. Епископ Любека предлагает, чтобы собор побудил Сигизмунда «своей императорской властью даровать и сделать частью священной империи свой патримоний — Чешское королевство». Шеле считает это необходимым в силу того, что «практически все владения и имения, некогда принадлежавшие империи, были от нее отторгнуты»³¹. Здесь возникают вопросы: что имеется в виду в данном случае под словом, обыкновенно переводимом как «империя» (лат. *imperium*)? Неужели епископ не считал Чешское королевство частью того политического образования,

²⁹ С. Веферс подчеркивает эту мысль, прежде сформулированную в трудах П. Морава: Wefers S. Sigismund und das Maß an Staatlichkeit // Sigismund von Luxemburg. Ein Kaiser in Europa / Hrsg. von M. Pauly und F. Reinert. Mainz am Rhein, 2006. S. 17.

³⁰ Гирке рассмотрел в том числе и трактат «О католическом соглашении» Николая Кузанского, брискского князя-епископа: Gierke O. Die Staats- und Korporationslehre des Altertums und des Mittelalters und ihre Aufnahme in Deutschland. Berlin, 1881. S. 514, 543.

³¹ «*Quoniam bona et dominia quais omnia ad sacrum imperium olim pertinencia diversimode, prohdolor, alienata sunt et distracta et ob defectum sumptuum imperator hodie recuperare et mundum gubernare comode nequit, ut igitur imperator pro tempore existens habeat, unde recuperationem et gubernationem huiusmodi eo levius procurare possit, dominus imperator inducendus est per concilium, ut ad laudem omnipotentis dei, pro honore imperii sacratissimi auctoritate imperiali regnum Bohemie patrimonium suum huic sacro imperio donare et incorporare dignetur, ita quod imperator pro tempore existens regnum illud cum omnibus iuribus et pertinenciis libere recipere et tenere pro statu suo possit in perpetuum vel donec alienata predicta fuerint recuperata, quia prosperitas imperii semper consuevit esse salus sacerdotii*» (Avisamenta reformacionis in curia et extra... P. 230).

которое в литературе именуется Священной Римской империей? Я полагаю, что *sacrum imperium* в словоупотреблении автора обозначает не Империю как политический конгломерат, но власть и домен ее правителя — римского короля и императора. Тогда становится понятно, что означает фраза об «отторгнутых владениях»: известно, что сильные княжеские династии укрупняли свои частные доминии за счет имперских фогств, подчинявшихся непосредственно центральной власти. Представляется, что эта идея также принадлежит Сигизмунду, а не епископу: сей правитель Империи и королевств Венгерского и Чешского старался скрепить друг с другом свои короны, чтобы их унаследовал его зять — Альбрехт V Габсбург³². Сигизмунд сознавал, что после его смерти все будет зависеть от благосклонности знати, особенно в чешских землях, где он сам утвердил свою власть с большим трудом и лишь тем путем, что договорился с мятежной частью тамошней аристократии — гуситскими панами. Обеспечить Альбрехту военную поддержку имперских князей в случае панского мятежа в Чехии, домене Люксембургов, который должен был стать доменом Габсбургов, и было целью данной реформы, которую император желал бы представить как предложение отцов Базельского собора. И действовал он не через одного лишь епископа Любека. В трактате «О католическом согласии» Николая Кузанского можно найти пусть не предложение реформы, но утверждение: «достаточно знать, что наша империя была собрана из тех королевств и владений, из каких явствует высшая вера и верность, а также, что Венгрия, Чехия, Дания, Норвегия, Сарматия, Пруссия и иные великие земли католической веры с тех пор [со времени Оттона I. — Н. Н.] остаются подвластны нашим правителям»³³. И завершаются предложения

³² Как и его отец Карл, император Сигизмунд желал, чтобы курфюрсты еще при его жизни признали римским королем того, кого он повелит, что, впрочем, реализовано не было: Altmann W. Die Wahl Albrechts zum römischen Könige. Berlin, 1886. S. 6–7.

³³ «verumtamen proposito nostro sufficit scire ex illis regnis ac dominiis praetactis imperium nostrum collectum in quo summa fides et constantia servata legitur etiam catholicae fidei Hungari Bohemi Dani Noruegi Sarmatae Prusii et caeterae magnae provinciae post haec tempora nostris imperantibus subjectae reperiuntur» (De concordantia catholica... Liber III. Cap. XXVI. Fol. LXVIII).

светской реформы в трактате Шеле ключевой идеей всей политики Сигизмунда: «с помощью военной силы князей» предпринять поход для освобождения Святой Земли, одновременно освободив «благороднейшую Италию от великого множества грабителей, Чехию — от полчищ бесчинствующих тиранов»³⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование продемонстрировало, что в политической публицистике 1430-х гг. остро стояли проблемы взаимоотношения церковной и светской власти, а также внутри имперской иерархии; при этом существует непосредственная связь между имеющимися предложениями имперской реформы и политикой центральной власти в лице Сигизмунда Люксембургского. Принадлежав к его окружению, Иоганн Шеле и Николай Кузанский в ходе Базельского собора распространяли те идеи, которые составляли политическую концепцию этого правителя: недопущение папских резерваций, теорию двух мечей и представление о князьях как оплоте порядка в Империи. И эти же идеи отстаивали предвозвестники реформационных движений — Эберхард Виндеке и анонимный автор «Реформации императора Сигизмунда».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойцов М. А. Германский император XIV в.: Инструменты реализации власти (к постановке проблемы) // Власть и политическая культура в средневековой Европе. М.: ИВИ РАН, 1992. С. 106–114.
2. Бойцов М. А. Сословно-представительная монархия: Ошибка в переводе? // Средние века. Вып. 75. 2014. № 3–4. С. 66–78.
3. Наумов Н. Н. Сигизмунд Люксембургский и имперская аристократия на первом этапе Гуситских войн: Фридрих IV Веттин, маркграф Мейсенский // Вестник Томского государственного университета. История. Вып. 47. 2017. С. 102–106.

³⁴ «*Noc enim papale et imperiale passagium ad honorem dei instaurandum Italiam nobilissimam ab excessiva et impressa ociosa multitudine armorum, pariter et Bohemiam a caterva errantium tyrannorum et ab omnia pauperitate et tribulatione liberabit*» (Avisamenta reformationis in curia et extra... P. 234).

4. Смирин М. М. Очерки истории политической борьбы в Германии перед Реформацией. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1952. — 413 с.
5. Чизмадиа А., Ковач К., Асталош Л. История венгерского государства и права. — М.: Юридическая литература, 1986. — 446 с.
6. Altmann W. Die Wahl Albrechts zum römischen Könige. — Berlin: R. Gaertners Verlagsbuchhandlung, 1886. — 145 s.
7. Angermeier H. Begriff und Inhalt der Reichsreform // Angermeier H. Das Alte Reich in der deutschen Geschichte. Studien über Kontinuitäten und Zäsuren. München: Walter de Gruyter, 1991. S. 125–144.
8. Below G., von. Der deutsche Staat des Mittelalters. Ein Grundriß der deutschen Verfassungsgeschichte. — Leipzig: Quelle und Meyer, 1914. — 387 s.
9. Below G., von. Reichsreform // Im Morgenrot der Reformation / Hrsg. von Julius von Pflugk-Harttung. Hersfeld: Vertriebsanstalt christlicher Kunstwerke, 1912. S. 121–162.
10. Borgolte M. Die mittelalterliche Kirche (Enzyklopädie deutscher Geschichte. Bd 17). — München: Oldenbourg Verlag, 1992. — 166 s.
11. Cusanus Nicolaus. De concordantia catholica libri tres. — S. l.: s. n., s. d. — 76 fol.
12. Dannenbauer H. Die Handakten des Konzilspräsidenten Cesarini // Concilium Basiliense. Studien und Quellen zur Geschichte des Concils von Basel. Bd 8. Akten, Rechnungen und Protokolle. Basel: Die historische und antiquarische Gesellschaft von Basel, 1936. S. 1–187.
13. Deutsche Reichstagsakten unter Kaiser Sigmund. Abt. 1. — Göttingen: Druck und Verlag von Rudolf Oldenbourg, 1878. — 453 s.
14. Deutsche Reichstagsakten unter Kaiser Sigmund. Abt. 5. — Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1898. — 646 s.
15. Deutsche Reichstagsakten unter König Wenzel. Abt. 3. — München: Druck und Verlag von Rudolf Oldenbourg, 1877. — 335 s.
16. Die Reformation Kaiser Siegmunds / Hrsg. von H. Koller. — Stuttgart: Anton Hiersemann, 1964. — 416 S.
17. Eberhart Windeckes Denkwürdigkeiten zur Geschichte des Zeitalters Kaiser Sigmunds / Hrsg. von W. Altmann. — Berlin: R. Gaertners Verlagsbuchhandlung, 1893. — 591 s.
18. Gierke O. Die Staats- und Korporationslehre des Altertums und des Mittelalters und ihre Aufnahme in Deutschland. — Berlin: Weidmann, 1881. — 887 s.
19. Glossarium mediae et infimae latinitatis / Conditum a Carolo du Fresne Domino du Cange. T. 7. — Niort: L. Favre, imprimeur-éditeur, 1886. — 646 p.

20. Hödl G. Zur Reichspolitik des Basler Konzils: Bischof Johannes Schele von Lübeck (1420–1439) // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung. Bd 75. 1967. S. 46–65.

21. Koller H. Untersuchungen zur Reformatio Sigismundi II // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. 1958. Heft 2. S. 418–458.

22. Koller H. Zur Reformpolitik Kaiser Sigismunds // Sigismund von Luxemburg. Kaiser und König im Mitteleuropa, 1387–1437 // Hrsg. von Josef Macek, Ernő Marosi, Ferdinand Seibt. Warendorf: Fahlbusch Verlag, 1994. S. 15–25.

23. Krieger K.-F. König, Reich und Reichsreform im Spätmittelalter. — München: Oldenbourg Verlag, 2005. — 172 s.

24. Mályusz E. A konstanzi zsinat és a magyar főkegyúri jog. — Budapest: Akadémiai kiadó, 1958. — 139 old.

25. Misa, Jacobus de. De interdicto calice sacro // Corpus actorum et decretorum magni constantiensis concilii de ecclesiae reformatione, unione ac fide. Rerum universalis consilii Constantiensis tomus IV... Ex antiquissimus et autenticis Manuscriptis Caesareis, Ducalibus et Academicis integre et plene erutum ac in lucem productum ab Hermanno von der Hardt. Francofurti et Lipsiae: In officina Christiani Genschii, 1699. P. 306–329.

26. Moraw P. Fürstentum, Königtum und «Reichsreform» im Spätmittelalter // Blätter für deutsche Landesgeschichte. 1986. Bd 122. S. 117–136.

27. Schele J. Avisamenta reformationis in curia et extra in utroque statu, ecclesiastico et seculari, secundum Johannem episcopum Lubicensem // Acta ad ecclesiam in generalibus saeculi XV. conciliis reformandam spectantia. Pars 2 / Collegerunt et ediderunt J. Miethke et L. Weinrich. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2002. S. 202–237.

28. Theodericus de Nyem. Avisamenta pulcherrima de unione et reformatione membrorum et capitis fienda // Acta ad ecclesiam in generalibus saeculi XV. conciliis reformandam spectantia. Pars 1 / Collegerunt et ediderunt J. Miethke et L. Weinrich. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2002. S. 247–293.

29. Töpfer B. Antiklerikale Positionen bei einem bürgerlichen Geschichtsschreiber des 15. Jahrhunderts: Eberhard Windecke // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. Jg. 55, 2007. S. 493–508.

30. Wefers S. Sigismund und das Maß an Staatlichkeit // Sigismund von Luxemburg. Ein Kaiser in Europa / Hrsg. von M. Pauly und F. Reinert. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern Verlag, 2006. S. 17–24.

Архивные материалы

Universitätsbibliothek Leipzig

Drescher Johann G. *Silesia diplomatica continuata*. Universitätsbibliothek Leipzig. Vol. 1. Sectio prima. Ms. 097.

REFERENCES

1. Altmann W. (Ed.) (1893) *Eberhart Windeckes Denkwürdigkeiten zur Geschichte des Zeitalters Kaiser Sigmunds*, Berlin: R. Gaertners Verlagsbuchhandlung, 591 p.
2. Altmann W. (1886) *Die Wahl Albrechts zum römischen Könige*, Berlin: R. Gaertners Verlagsbuchhandlung, 145 p.
3. Angermeier H. (1991) *Begriff und Inhalt der Reichsreform, Das Alte Reich in der deutschen Geschichte. Studien über Kontinuitäten und Zäsuren*, München: Walter de Gruyter, pp. 125–144.
4. Beckmann G. (Ed.) (1898) *Deutsche Reichstagsakten unter Kaiser Sigmund*, Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, vol. 5, 646 p.
5. Below G., von (1914) *Der deutsche Staat des Mittelalters. Ein Grundriß der deutschen Verfassungsgeschichte*, Leipzig: Quelle und Meyer, 387 p.
6. Below G., von (1912) *Reichsreform, Im Morgenrot der Reformation*, Hersfeld: Vertriebsanstalt christlicher Kunstwerke, pp. 121–162.
7. Borgolte M. (1992) *Die mittelalterliche Kirche*, München: Oldenbourg Verlag, 166 p.
8. Boytsov M. (1992) *Germanskiy imperator XIV v.: Instrumenty realizatsii vlasti (k postanovke problemy)* [The German Emperor of the 14th century: Instruments for the implementation of power (on the formulation of the problem)], *Vlast' i politicheskaya kul'tura v srednevekovoy Yevrope*, Moscow: Institut vseobshchey istorii, pp. 106–114. (in Russian)
9. Boytsov M. (2014) *Soslovno-predstavitel'naya monarkhiya: Oshibka v perevode* [The caste-representative monarchy: An error in the translation?], *Srednie veka*, vol. 75, n. 3–4, pp. 66–78. (in Russian)
10. Csizmadia A., Kovács K., Asztalos L. (1986) *Istoriya vengerskogo gosudarstva i prava* [History of the Hungarian state and law], Moscow: Yuridicheskaya literatura, 446 p. (in Russian)
11. Dannenbauer H. (1936) *Die Handakten des Konzilspräsidenten Cesarini, Concilium Basiliense. Studien und Quellen zur Geschichte des Concils von Basel*, Basel: Die historische und antiquarische Gesellschaft von Basel, vol. 8, pp. 1–187.
12. Du Cange C. (Ed.) (1886) *Glossarium mediae et infimae latinitatis*, Niort: L. Favre, imprimeur-éditeur, vol. 7, 646 p.

13. Gierke O. (1881) *Die Staats- und Korporationslehre des Altertums und des Mittelalters und ihre Aufnahme in Deutschland*, Berlin: Weidmann, 887 p.
14. Hödl G. (1967) Zur Reichspolitik des Basler Konzils: Bischof Johannes Schele von Lübeck (1420–1439), *Mitteilungen des Instituts der Österreichische Geschichtsforschung*, vol. 75, pp. 46–65.
15. Jacobus de Misa (1699) *De interdicto calice sacro, Corpus actorum et decretorum magni constantiensis concilii de ecclesiae reformatione, unione ac fide. Rerum universalis consilii Constantiensis*, Francofurti et Lipsiae: In officina Christiani Genschii, vol. 4, pp. 306–329.
16. Kerler D. (Ed.) (1878) *Deutsche Reichstagsakten unter Kaiser Sigmund*, Göttingen: Druck und Verlag von Rudolf Oldenbourg, vol. 1, 453 p.
17. Koller H. (Ed.) (1964) *Die Reformation Kaiser Siegmunds*, Stuttgart: Anton Hiersemann, 416 p.
18. Koller H. (1958) Untersuchungen zur Reformatio Sigismundi II, *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters*, vol. 15, n. 2, pp. 418–458.
19. Koller H. (1994) *Zur Reformpolitik Kaiser Sigismunds, Sigismund von Luxemburg. Kaiser und König im Mitteleuropa, 1387–1437*, Warendorf: Fahllbusch Publ., pp. 15–25.
20. Krieger K.-F. (2005) *König, Reich und Reichsreform im Spätmittelalter*, München: Oldenbourg Publ., 172 p.
21. Mályusz E. (1958) *A konstanzi zsinat és a magyar főkegyúri jog*, Budapest: Akadémiai Publ., 139 p.
22. Moraw P. (1986) Fürstentum, Königtum und «Reichsreform» im Spätmittelalter, *Blätter für deutsche Landesgeschichte*, vol. 122, pp. 117–136.
23. Naumov N. (2017) Sigizmund Lyuksemburgskiy i imperskaya aristokratiya na pervom etape Gusitskikh voyn: Fridrikh IV Vettin, markgraf Meysenskiy [Sigismund Luxemburg and imperial aristocracy in the first stage of the Hussite wars: Friedrich IV Wettin, Margrave Meisse], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, vol. 47, pp. 102–106. (in Russian)
24. Nicolaus Cusanus (s. d.) *De concordantia catholica libri tres*, S. l.: s. n., 76 p.
25. Schele J. (2002) Avisamenta reformationis in curia et extra in utroque statu, ecclesiastico et seculari, secundum Johannem episcopum Lubicensem, *Acta ad ecclesiam in generalibus saeculi XV. conciliis reformandam spectantia*, vol. 2, Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, pp. 202–237.
26. Smirin M. (1952) *Ocherki istorii politicheskoy bor'by v Germanii pered Reformatsiey* [Essays on the history of political

struggle in Germany before the Reformation], Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 413 p.

27. Theodericus de Nyem (2002) *Avisamenta pulcherrima de unione et reformatione membrorum et capitis fienda, Acta ad ecclesiam in generalibus saeculi XV. conciliis reformandam spectantia*, Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, vol. 1, pp. 247–293.

28. Töpfer B. (2007) Antiklerikale Positionen bei einem bürgerlichen Geschichtsschreiber des 15. Jahrhunderts: Eberhard Windecke, *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, vol. 55, pp. 493–508.

29. Wefers S. (2006) *Sigismund und das Maß an Staatlichkeit, Sigismund von Luxemburg. Ein Kaiser in Europa*, Mainz am Rhein: Philipp von Zabern Publ., pp. 17–24.

30. Weizsäcker J. (1877) *Deutsche Reichstagsakten unter König Wenzel*, München: Druck und Verlag von Rudolf Oldenbourg, vol. 3, 335 p.

Archival materials

Universitätsbibliothek Leipzig

Drescher Johann G. *Silesia diplomatica continuata*. Universitätsbibliothek Leipzig. Vol. 1. Sectio prima. Ms. 097.